

116

(АР, XI, 290)

Некто все пальцы в работу пустил, на счетах считая,
Но неожиданно смерть с ним свои счета свела.
Счета живут и теперь, но душа их живая — хозяин —
Уж не считает на них, с жизнью окончив расчет.

117

(АР, XI, 291)

Что пользы граду в том, что пишешь ты стихи,
Беря такие деньги за хулу, и ямб
Продать всегда готовый, как торгош елей?

118

(АР, XI, 292)

На ритора Фемистия

Сидя на троне небесном, ты сделался вдруг одержимым
Креслом серебряным; о, этот безмерен позор!
Выше ты некогда был, а теперь ты сделался низким.
Книзу сюда поднимись: пал ты, поднявшись наверх.

119

(АР, XI, 293)

Пообещав мне коня, ты, Олимпий, лишь хвост мне доставил,
Хвост, на котором без сил кляча повисла твоя.

120

(АР, XI, 299)

Ты оскорбляешь меня. Все стерплю и терзаться не стану:
Кто оскорбляет других, злобой наказан своей.

121

(АР, XI, 300)

Как ты болтлив, человек, а ведь скоро ты ляжешь в могилу.
Лучше молчи и, живя, помни о близком конце.

122

(АР, XI, 301)

Солнце — наш бог светозарный, но если бы светом надменным
Он засиял с высоты, я бы отринул и свет.

123

(АР, XI, 302)

Нет, не меня оскорбил ты, а бедность мою. Даже Зевса,
Если б он жил в нищете, всякий бы здесь оскорблял.

124

(АР, XI, 303)

Если я беден, что ж делать? Невинного что презираешь?
В этом повинен не я; это ошибка Судьбы.